

LIMITED TO 3000 COPIES WORLDWIDE

BLACK LIBRARY
GAMES DAY ANTHOLOGY
2011/12

- Гэв Торн
 - Проклятие Шаа-гола
-

Гэв Торн

Проклятие Шаа-гома

Проклятие Шаа-гома

На диком засушливом мире Элеменат чувствовал, как алаитокайи учинили избиение людей, нашедших Нефритового Скарабея Нейменха. Сознание белого провидца был подобно льду, застывшему на пути постоянных нащёпываний, что тщетно пытались проникнуть в его мысли из дьявольского артефакта, но Элеменат не мог заблокировать ни предсмертные крики людей, ни упоение насильем, подобно тысяче колоколов гремящее из раздумов аспектных воинов.

Печально, но необходимо. Обитавшие в крепости люди контактировали с Нефритовым Скарабеем и подверглись его порче, даже этого не осознавая. Они должны были быть истреблены, чтобы предотвратить распространение влияния Великого Врага. Когда умер последний, Элеменат и пять других белых провидцев извлекли нүль-гроб из корабля и проэскортировали к месту, где нашли Нефритового Скарабея.

Саркофаг из психокости --- глинное
яйцо из бледного психопластика,
покрытого защитными рунами --- парил
между белыми провидцами, пока они
поднимались по лестнице на вершину
башни, перешагивая окровавленные трупы
людей. Автарх алаитокайи ждал их на
самом верхнем этаже вместе с провидцем
и молодой колдуньей. Но Элеменат не
обратил на них внимания, направив свой
разум на подавление страстной мольбы
Нефритового Скарабея, что льстил и
угрожал, утлая освободить его из
маленькой коробки.

Не глядя белых провидцев барьер рун,
что защищал от влияния артефакта
видящих алаитокайи. Каждый из них
искал более чистый путь, посвятив свою
жизнь единственной цели разрушения
планов Великого Врага и других Сил
Хаоса. В Чёрной Библиотеке они
достигали ритуалы пренебрежения, что
позволяли взглянуть на царство богов
Хаоса и не быть втянутыми в бездну.
Такие эльдары не искали откровений о
будущем, не стремились использовать

мощь варпа ради своих целей. Путь белого
провидца — путь отречения, направления
психических даров к единственной цели
сдерживания потенциала других и
подавления разлагающего влияния
артефактов, подобных Нефритовому
Скарабею.

Когда дьявольскую реликвию
поместили в нүль-гроб, вырезанные на
психокости защитные печати и обереги
почти заглушили скүлѣж и
разглазольствования. Без лишних слов
белые провидцы покинули алаитокайи и
вернулись на свой корабль — странный,
казавшийся вгвойне необычным среди
развалин дворика в окружении тертвецов.
Подобный жалү, оплетённому вихрем синих
и голубых цветов, корпус окружал круг из
шести изогнутых хвостовых плавников,
что тянулись почти от самого острога
носа. Судно было достаточно большим для
дюжины эльдаров, и большую часть его
глины занимали варп-резонирующие
лопасти, что давали кораблю илтя
бегущий-по-пряже.

Нүль-гроб был запечатан в отсеке,

отделившись от гна корабля, и довольные что всё идёт как надо белые проводцы собрались в круг для общения. Их разумы соприкоснулись без лишних слов.

Нет нужды всем нам сопровождать груз, подумал Немериан, старший из белых проводцев.

Мы близко к Бьель-Танигу, согласился Кхетерим, второй по возрасту. Одного будет достаточно.

Я предлагаю Элемената, продолжил Эгдориар. Он ещё не совершал путешествия в святилище.

Это честь для меня, но я не думаю, что готов к такой ответственности, возразил Элеменат. Он был самым толстым из шести и никогда не посещал Бьель-Таниг один.

Это не станет великой проблемой, сказал Немериан. Можешь взять с собой наёмников. Мы сопроводим обратно к Нейр-Сатану один из кораблей алаитокайи и встретился с тобой там.

Согласны, хорошо сказали остальные, оставив Элемената польщённым, но встревоженным.

Другие белые провидцы направились к башне, оставив его наедине с Немерианом.

Нет причин для тревоги, белый провидец положил руку на запястье Элемената. Путь близкий и без ненужных сложностей. Ты знаешь, что делать, просто доставь груз.

Элеменат склонил голову в знак согласия с мудростью собрата, а затем зашагал по трану бегущего-по-пряже. Он едва пересёк порог, когда тран захлопнулся, и корпус герметизировался.

Внутри четверо других эльдар сидели на кушетках, плавно переходящих в пол и стены сферической комнаты. Двое укутались в изменчивые плащи странников, их хателеолиновые одеяния сливались с тёмно-красным интерьером корабля. Первой была Анитей. Она присоединилась к слугам Чёрной Библиотеки прежде Элемената, оставив позади обречённый Морве-Шено незадолго до того, как его поглотили мертвые прислужники Великого Врага. Другим странником был Хай-лиан с Бьель-тана, нашедший новый смысл в служении стражам Чёрной

Библиотеки стареющий эльдар, которому после многих путей наконец наскучила жизнь на мире-корабле.

На противоположной скамье развалился Силлион. Большую часть жизни он был пиратом, одеяния и поведение стали данью прошлому. Белые волосы выстрижены в ирокез, открытую кожу покрывают татуировки извивающихся красных драконов. На худом лице красовался шрам от правого глаза до губы — показуха, которую вполне могла убрать технология эльдаров. Носил он мешковатую чёрно-серебристую рубашку, стянутую широким поясом, который украшали гроздь крошечных сапфиров и алмазами. Вышитые серебром чёрные лосины под коленами сливались с тёмно-синими сапогами, что придавало нижней половине пирата вид освещаемого звёздами сүтеречного неба.

Последний член команды сидел чуть в стороне от остальных на небольшом стуле в капюшоне и маске, открывавшей лишь непроницаемые голубые глаза. Он был одет в комбинезон из красной и золотой

ткани, мерцавшей словно чешуя рыбы, когда эльдар повернулся к белому провидцу. То был пилот, Заин Жалир, и к нему обратился Элеменат.

--- Веди нас к Бьель-Танигу.

Корабль бесшумно поднялся над землёй и взлетел над крепостью людей. Внутри Элеменат вошёл в маленькое помещение за главным отсеком и, подобрав мантию, сел на покрытый узорати ковер. Соединённые кристалльными тонкими узорати золотые символы покрывали стены и потолок, и в них замерцала психическая энергия, когда белый провидец расширил сознание.

--- Готов активировать портал, --- объявил Заин Жалир.

Раздался жалобный вой, слышимый скорее разумом, чем ушами, и психическая жизнь наполнила огромный кристалл призрачных двигателей будущего по паутине сугна. Элеменат зачерпнул энергию кристалла, придав ей форму окружающего корабль фасеточного пузыря. Другой мыслью он приказал Заин Жалиру активировать портал.

Воздух вокруг бегущего-по-пряже наполнился энергией. Вспышки всех цветов заплясали вокруг незримых очертаний психического барьера, когда перед носом корабля закружилась дыра в ткани реальности. Вихрь ширился, раскручивался всё быстрее и быстрее. Через несколько ударов сердца в дыру проскользнул бегущий-по-пряже, направляемый мыслями Элемента.

В отличие от других кораблей эльдаров бегущие-по-пряже не были ограничены существующими нитями и туннелями паутины, они прорывали себе путь через брешь между материальной вселенной и варпом, и стены хода обрушивались позади судна.

Теперь командовал Элемент, его разум был связан с бурлящими энергиями небытия и смотрел на них, как не мог никто другой: даже видящий не смог бы узреть варп в чистом виде. Белый проводящий глядел, как сшибаются энергии, волны и потоки чистых эмоций и психической силы. Сквозь тальстрим красок и тканей он увидел тонкие нити

ближайшей паутины и направил туда корабль.

На короткое мгновение бегущий-по-пряже должен был погрузиться в чистый Ум-материум, что позволяло обойти стены паутины под руководством белого проводца. Элеменат ощутил нечто плывущее, а камень души на его груди жарко запульсировал, когда проводец укрепил психическую оболочку вокруг корабля для недолгого перемещения. Тело и разум болели, он чувствовал, как ускользает жизнь, лишь на мгновение показавшаяся в хватке Той-Что-Жаждет.

Бесконечно долгий удар сердца воля белого проводца была всем, что сдерживало ненасытный голод порождённой эльдарати богини. Он уже совершал это действие несколько раз в компании остальных, но сейчас было первое одиночное плавание Элемената, и проводец всё тщательно подготовил. Его разум окружала белая стена отречения, блокировавшая всё, что могло привлечь внимание, действия совершались на бездумном, инстинктивном уровне.

Вспышка психического выброса, и перемещение завершилось.

Скрытый в извилистых проходах паутины путей, защищённый от нападения возведёнными до Нападения нематериальными стенами, Элеменат мог немного расслабиться. Однако обереги паутины не были гарантией защиты, и его разум остался настороже к любым признаком повреждений защитных слоёв.

В паутине Заин Жалир смог взять управление, пилотируя судно, как любой другой корабль, двигатель черпал энергию из чистой материи варна. Свернув в боковой проход, безущий-по-пряжке продолжил путь к хранилищам Бьель-Танига.

Окружающий Бьель-Таниг лабиринт туннелей был слишком извилистым и тесным для корабля; оставив на борту Заин Жалира, Элеменат повёл остальных пешком. В отличие от пересечённых или межзвёздных ответвлений, эти проходы были сделаны из цельного материала, созданы из столкнувшихся энергия реального и нереального. Обычный глаз

видел настельно-голубые и снежно-белые сводчатые пути, медленно изгибающиеся и сходящиеся с другими на перекрёстках в форме звезды. Для психических чувств Элемената существовал лишь мерцающий силовой барьер, сдерживающий бьющиеся энергии. Но крайней мере белому проводнику было куда спокойнее, чем в открытом варпе, и он мог блокировать остаточный шум.

Направляемый внутренним компасом, которому его научили арлекины Стелющегося Бога, Элеменат чувствовал, как течёт энергия через саму паутину. Бьель-Таниг был близок и тяжело свисал в ткани стесни варпа и реального пространства. Примерно через десяток выглядящих одинаково звёздных распутий, проводец повернул налево, минул ещё несколько, повернул направо и так шёл какое-то время.

Здесь паутина путей приняла другой облик, смертные никогда не смогли бы осознать, как она отражала свою древность. Не стало сверкающих однообразных коридоров из цвета и света.

Эльдары оказались на сүтрачных үлицах
пог совершенно чёрным беззвёздным небом,
путь их направляли осыпающие стены,
заросшие мхом и оплетённые терновой
лозой, что словно жила собственной
жизнью и медленно двигалась.

Воздух стал сухим, словно в пүстыне,
и полным песка. Древние наносы собирались
пог покатыми стенами и забивались в
щели между камнями. Вздохи ветра эхом
разносились по свогчатым дворикам, что
появились в стенах тут и там, мельком
открывая древние виллы и
разваливающиеся особняки.

Ветер приносил печальные голоса,
трепал и шелестел терновой лозой,
отчего казалось, что говорит она.
Шепчүщие лозы говорили о древних гнях
величия, когда Бьель-Таниг был местом
поиска мудрости и познаний. Хриплые
голоса оплакивали акадетические
конфликты, что охватили
университетский городок, когда разные
фракции в погоне за эзотерическими
познаниями и просвещённым мышлением
соперничали с другими сектами. Голоса

плакали, что логика и рассудок уступили место догмам и ритуалом, а Бьель-Таниг стал местом смерти и извращения, где изучение стало религией, а исследования проводились огнём и клинком на телах невинных.

Мы мертвы, мертвы из-за собственной глупости, шептали заточённые в терниях духи. Пусть же усохший Бьель-Таниг послужит уроком живым, ибо нам больше ничего не узнать.

Дрожа, Элеменат шёл через развалины, его разум презраждал путь мёртвым духам, стремившимся впиться в его мысли ледяными когтями.

Очередной поворот почти привёл их к началу, но на этот раз с правильного направления, и эльдарам открылись грозные врата — внешне выкованные из золота и железа. Зловещий тёмный металл украшали сверкающие жёлтые руны эльдаров, которые скручивались в название: Бьель-Таниг. Сквозь врата можно было разглядеть сложное переплетение засовов и рычагов, украшенный серебряный затворный

механизм покрывали руны не крупнее булавочной головки.

Ворота свисали с не менее впечатляющих колонн из покрытого злобещими предупреждениями и оберегами трамвоя с прожилками — красными как кровь и словно пульсирующими, будто поминутно что-то текло.

Ули так видел глаз. Элеменат привык полагаться на менее обманчивые чувства. Он видел кружащийся, но цельный барьер психической энергии с маленькой ярко белой руной в центре, за которую ничто не могло пройти.

Не было ни колокольчика, ни сигнальной руны — ничего, чем отряд мог бы знать о себе кроме криков, чего в этом мрачном месте делать не хотелось никому. Элеменат посоветовал спутникам потерпеть, ведь судя по всем его прошлым визитам обитатели Бьель-Таниг сами узнавали о посетителях и уделяли им внимание в своё время.

Четверо эльдаров забавляли и занимали себя, каждый по своему. Провидец начинал зачитывать защитные мантры, чтобы

занять мысли. Странники решили
остмотреться -- не теряя из виду врат -- и
оглядеть медленно корчащуюся шепчущую
лозу и осыпающуюся кладку. Силлион
присел у одного из воротных столбов с
маленьким белым мехокатнем в руках и
слабо задвигал губами, шепча свою тайную
историю. Элемената не заботило, что в
прошлом натворил пират, и он радовался,
что направил психическую силу на защиту
собственного разума, а не проникновение в
чужие, ведь искушение взглянуть на
прошлое и судьбу такого эльдара было
велико.

Наконец, из-за врат раздался трачный
звон колоколов. Шепчущая лоза грозила
от предвкушения, чёрные листья и бледные
как кожа мертвеца цветы потянулись к
проходу.

За засовами были видны ступенные
тёмные силуэты, неспешно движущиеся
туда-сюда. Затворный механизм кружился,
трещал и скользил, в то время как
видимые Элеменату психические обереги
уровень за уровнем расходились, открывая
путь в паутине.

Врата бесшумно распахнулись наружу, открыв четверых; провидец уже знал, что стражей всегда было столько же, сколько и посетителей Бьель-Танига, словно они были тёмными отражениями.

Четверо эльдаров были облачены в чёрное и серое, а тела их обвивали терновые лозы с крючьями и мокрыми шипами. Они выглядели истощёнными даже по меркам эльдаров, скрытые тенями лица напоминали обтянутые кожей черепа. Из впадных глазниц трачно смотрели чёрные глаза, пронзая Элемената и остальных пристальным взором.

Позади тернокожих стражей можно было увидеть на фоне спокойного алого неба ступенчатые силуэты воинов-автоматов, чьи глиняные руки-клинки сверкали в свете серебристой звезды. Разбитую мостовую под ногами тёмных хранителей обвивали терновые побеги, с их шипов на изломанную плитку капал страданный яд.

Взмахом руки Элеменат послал вперёд ноль-гроб. Стражи Бьель-Танига скинули шкатулку из психокости

зловещими взглядами и резко, с шипением
вдохнули -- неясно только от опасения или
от предвкушения.

-- Давно искали ты это адское
устройство, -- неясно, кто из стражей
говорил -- звук словно доносился из
ниоткуда. -- Нефритовый Скарабей
Нейтенха. Истинное сокровище для
мёртвых мудрецов.

-- Он могущественен, -- сказал
Элеменат, чувствуя, что стоит
предупредить их. -- Мы обсуждали судьбу
скарабея перед тем, как присоединились к
атаке алаитокайи. Белые провидцы
считают, что он должен быть немедленно
уничтожен.

-- Не белым провидцам решать, что
произойдёт в пределах Бьель-Танига. Не
бойся. Не осталось соблазна, способно
навлечь на мёртвых мудрецов порчу.
Мечты иссохли как капля воды в пустыне.
Желанья сгорели как крылья мотылька под
солнцем. Потребности тел больше не
тревожат, ведь они ушли в бессмертие
духа. Нефритовый Скарабей был создан
ещё в былые времена и некогда

использовался, чтобы придать форму телам
самым туннелям, по которым ты прошёл.
Его забрали у нас исполненные порока и
наполнили пробуждающейся силой Той-
Что-Жаждет, подчинив скарабея воле
Великого Врага. Отдыхай, зная, что он
будет уничтожен, когда из недр вырвут
все тайны.

Врата начали закрываться, и
эльдары отвернулись. Элеменат заметил,
что нүль-гроб всё ещё был рядом, хотя и
вернулся к прежнелу молочно-белому
нейтральному состоянию; осталось
загадкой, как был извлечён Нефритовый
Скарабей.

--- Это было... по другому, ---
пробормотал Силлион. --- Не знал, что они
бывают такими разговорчивыми.

--- Давайте просто вернёмся на
бегущий-по-пряже, --- сказал Хай-лиан. ---
Чем скорее ты уберётся отсюда, тем
лучше.

Элеменат согласился с предложением
спутника и махнул рукой к уходу.

Они прошли почти пол пути до
корабля, оставив позади трачные

окрестности Бьель-Танига, когда Анитей резко остановилось, и шедший позади Силлион почти на неё налетел.

--- Смотри, что делаешь, --- проворчал пират, обходя странницу.

--- Ты не слышишь? --- спросила Анитей. Она медленно повернулась на месте, склонив голову на бок. --- Не чувствуешь?

--- Чувствуешь что? --- прищурился подошедший к сестре по призыванию Хай-Луан.

--- Песнь, --- сказала эльдарка. --- Панихиды, такая печальная панихида.

Элеменат открыл психические чувства, ища прорыв в паутине, который мог бы объяснить ощущение Анитей. В непосредственной близости он не увидел ничего гурного, но где-то рядом определённо была повреждённая секция. Варп проникал в ткань путевой паутины, сочился через брешь между берегами. Это ещё не было серьёзным прорывом, но требовало осмотра.

--- Веди нас к песне, --- сказал белый провидец.

Этот отрезок путевой паутины был странно узким и прозрачным, за нематериальной преградой проступало небытие варна. Здесь и там настоящие дыры в ткани паутины позволяли тельком увидеть жгущую разум чистую пустоту, сводящие с ума просторы невозможного, различные, но не видные целиком.

Воздух казался холодным и разреженным, в нём парили микроскопически тонкие щупальца паутинок. Эльдары сторонились парящих нитей, зная, что это эфемерные следы демонического вторжения, жгущие неосторожных желания и грёзы Той-Что-Жаждем.

— Здесь безопасно, демоны бежали от меня, — сказал белый провидец.

Рукой в перчатке из белого шёлка и разумом, укреплённым ритуальными песнопениями, Элеменат собрал психонити — очистил воздух от порчи, скатав их в невероятно хрупкий шар и поместив в вышитый рунами мешочек на поясе. Анитей наблюдала, как белый провидец присел у одной из трещин.

остатривая повреждения, но её внимание
тянуло что-то иное.

Песнь вздымалась и угасала с тех пор,
как она в первый раз услышала её:
пьянящую, но внушающую ужас, похожую на
приятно пахнущую мазь, которая несёт
жгучую боль. В скорби была глубокая
красота, вековая печаль тронула её сердце,
как ничто другое. То была память о песне,
отзвук сна, который странница не могла
выполнить.

— Куда ты? — спросил Хай-лиан,
схватив Анитей за руку, и тем вывел её из
заброшенного транса.

Придя в себя, она заметила нечто в
тёмном углу: носок сапога.

Анитей указала на находку другим, и
они собрались для осмотра. Эльдары
наткнулись на трун, окутанный
призрачными нитями словно добыча паука
шёлковым коконом. Элемент осторожно
развёл нити, открыв эльдарку, которая
казалась спящей, но кожа её была сухой как
пергамент, а глаза застлала тёмная
дымка. Тело окутывала броня цвета дыма,
призрачные нити цеплялись за капюшон

плаща, что впитывал свет и казался глубокой тенью. Она явно была бойцом: в кожаной одежде были подсытки, кобуры и ножны для бесчисленных кинжалов, глиняных пистолетов и другого оружия.

— Рог Комморры, — прошептал Хайлиан, тревожно оглядываясь по сторонам широкими и внимательными глазами.

— Она уже умерла, — сказал Элеменат, натягивая на лицо трупный глиняный капюшон. — Её дух давно ушёл.

Он начал шептать заклинание, чтобы запечатать тело от одержимости.

Анитей наблюдала за всем лишь отстранённо. Здесь песня была сильнее и шла не от тела, не сочилась из разрыва в ткани паутины. То тут, то там стены были разбиты, действительно расколоты, повсюду были разбросаны осколки психопластика.

Близкое и настойчивое пение слышалось позади. Покосившись на остальных, Анитей удостоверилась, что те осматривают труп. Она ускользнула, панихида ланила, страннице было нужно услышать больше, услышать каждый

печальный стих.

Её носок прикоснулся к чему-то среди обломков. Посмотрев вниз, Анитей увидела похожий на опал камень размером со сжатый кулак. Вновь проверив, что никто не остотрит, странница быстро наклонилась, схватила опал и сунула в карман глинного плаща.

При прикосновении драгоценность по телу прошла дрожь, хор голосов достиг крещендо, прошедшего по нервам и погрузившегося в память, принесся воспоминания о потере и боли: потере и боли целого города, который обрекли на проклятие враги.

--- Здесь мы ничего не узнает, --- объявил Элеменат, вставая. --- Я оповещу других о повреждении, но боюсь, что уже слишком поздно. Ещё один проход, который будет запечатан и потерян для нас навечно.

--- Так что, назад на корабль? --- спросил Силлион. Искатель приключений повернулся и увидел, что Анитей стоит чуть в стороне от остальных. --- Боишься мёртвых, странница?

Она моргнула и отмахнулась от заволаживающей песни.

--- Здесь слишком много мёртвых, ---
ответила Анитей, пытаясь сконцентрироваться, и её слова эхом повторил хор в разуме.

Чувствуя, что кто-то стоит перед дверью, Анитей быстро сунула камень в суму и отбросила его за низкую кровать. Она легла на простыню и позвала посетителя. Это был Элеменат. Белый провидец снял тяжёлую церемониальную мантию и был одет в тонкую тунiku и штаны без сапог. Его лицо было суровым.

--- Я не хочу спущать тебя на виду остальных, но знаю, что ты что-то нашла в Паутине. Ты думаешь, что могла скрыть его лишь потому, что я не смотрел? Прощу, покажи мне своё тайное сокровище.

Анитей нерешительно перевернулась и подняла сумку с пола. Она потянулась внутрь, пальцы сожнулись на камне. Внезапно обеспокоенная странница затерла.

--- Зачем?

— Я хочу удостовериться, что оно не причинит тебе вреда, — сказал белый провидец. Анитей видела заботу на лице Элемената, но она могла быть ложной. Возможно провидец тоже услышал пение и решил забрать камень себе.

— Это будет неправильно, — сказала странница. — Оно моё. Я нашла.

— Я чувствую его груз в твоих мыслях, — Элеменат шагнул вперёд и настойчиво протянул руку. — Дай его мне.

Зависть и гнев наполнили Анитей. Белый провидец жаждал её сокровище, но он его не получит. Она протянула опал, но ударила быстро как змея, обрушив тяжёлый камень на висок белого провидца, череп мгновенно раскололся. Элеменат безмолвно упал.

От прикосновения крови провидца хор запел громче, оплакивая его смерть, но одновременно прославляя убийство. Анитей положила камень и проволокла по комнате тело Элемената, спрятав за кроватью.

Она невозмутимо села и вновь подобрала опал.

— Я отнесу тебя домой, — сказала

странница, проводя пальцем по холодной поверхности.

--- Что это?

Анитей подняла взгляд и с ужасом увидела, что в дверях стоит Силлион. Глаза бывшего пирата прищурились и метались между Анитей, опалом и еле скрытым за ней бледным телом Элемената.

--- Что ты наделала?

--- Моё! --- зашипела Анитей, выхватив из сумки нож. Она сделала выпад, но ожидавший нападения Силлион схватил её за запястье, другой рукой сорвал с пояса изогнутый кинжал и одним плавным движением перерезал глотку странницы.

Опал выпал из слабеющих пальцев, но Силлион мгновенно отпустил запястье Анитей, чтобы поймать камень прежде, чем тот упадёт. Он улыбнулся, когда вразум вернулась музыка, и поздравил себя с получением добычи, которую захотел, едва услышав зов. Силлион едва увидел камень, но словно желал заполучить его всю жизнь.

Хор призрачных теней пел долгий, печальный гимн в грёзах Хай-лиана.

Тысяча раз по тысяче голосов вздымались в скорби и гневѣ, повествѣя, как их предали. Он чувствовал их утрату стократ и шептал во сне, ворочался и беспокойно вертелся. Духи должны были быть освобождены, чтобы отомстить убившим их тѣмным предателям.

Хай-лиан проснулся в лихорадочном поту. Ключ был близок, он чувствовал его присутствие. И нечто ещё: грузой дух.

Чуть приоткрыв глаза, странник увидел в дверях силуэт. Он сразу узнал Силлиона по ирокезу и ощутил опасность. Хай-лиан прикинулся спящим и перекатился поближе к висевшему у кровати поясу с кобурой, протянув к нему потную подушкой руку.

— Что ты делаешь? — пробормотал странник, делая вид, что просыпается.

— Он наш, — голос Силлиона изменился, словно говорил не только он, а слова порождали в спальне странное эхо.

Рука Хай-лиана метнулась к пистолету, но пальцы едва сошлись на рукояти, когда кинжал пирата погрузился в основание черепа. Странник умер молча.

кровь потекла на бельё, когда Силлион вырвал клинок.

Остался только один, а потом ключ будет принадлежать ему одному. Силлион покинул кортовые комнаты и вошёл в главный отсек, направившись к комнате пилота.

Его отделяло лишь несколько шагов от кабины, когда пират пошатнулся, закружилась голова. Руки и ноги мгновенно ослабели, Силлион оперся на стену и рухнул. Кинжал выпал из опустевших пальцев, но он продолжал прижимать к груди опал так, словно тот был его жизнью. Пирату было тяжело дышать, каждый вдох наполнял грудь болью.

Так он и пролежал какое-то время, дрожа и задыхаясь, перед глазами всё расплылось. Затем впереди вспыхнул свет, наполнив болью оптические нервы и всё тело. Тень нависла над Силлионом, и он услышал насмешливый хохот сквозь прилив крови к ушам.

— Вижу, ты уже прикончил за меня остальных, — сказал Заин Жалир. — Не

важно, их бы тоже убил токсин. А у тебя
есть кое-что моё.

Последние хриплые вздохи покидали
бессильного пирата, когда пилот присел
рядом и вырвал опал из скрюченных
пальцев. Очередная судорога скрутила
тело Силлиона, и он умер. Дух пирата
наполнился скорбью заточённых в камне.

Притаившись в глубине теней арки,
Заин Жалир слушал, как вдали стихает
гул пролетевшего скифа. Он знал, что за
ним охотятся, и бросил вызов опасностям
низин, чтобы добраться до логова. Взятком
в портү вряд ли будет достаточно, чтобы
остановить все перетолки о его
возвращении: эльдар ожидал некоторого
внимания после тайного путешествия
через тёмное подбрюшье города. Когда он
ждал, пока звук затихнет, Заин Жалир
протянул руку к мешочку на поясе с
ключом к Шаа-голү. Он ощутил прилив
гордости, зная, что освобождение родичей
стало на шаг ближе.

Заин Жалир узнал, что ключ покинул
пределы Бьель-Танига, и оставил тёмный
город ради его поисков, присоединившись к

белым провидцам в обличье изгнанника. Ему повезло вот так вот найти ключ, но всё остальное, что приведёт к освобождению Шаа-гома, было методично спланировано с рождения Заин Жалира. Катней душ других — особенно белого провидца — будет достаточно, чтобы набрать десятки наёмников, и с ними он воссоединится с другими отпрысками Шаа-гома, чтобы вернуть старую империю.

Близкое шипение вернуло Заин Жалира с небес на землю. Он слишком хорошо знал этот звук, и сердце заколотилось в груди. Отскочив вправо, эльдар выхватил пистолет, когда ур-гүль прыгнул с вершины арки. Очередь ядовитых осколков ударила прямо в грудь твари, разрывая гнилую плоть.

Слишком поздно Заин Жалир услышал других. Оглянувшись через плечо, он увидел во траке ещё четверых звероподобных созданий, чьи обонятельные щели расширились. Зря он сюда пришёл, из всех опасностей стоило особенно избегать этих чүдовищ. До Заин Жалира дошла

горькая ирония смерти от лап
выродившихся безлецов из Шаа-гома.

Его клинок вонзился в глотку
ближайшему ургюлю, но когти третьего и
четвёртого располосовали руки и тело.
Заин Жалир рүхнүл, твари набросились на
него, разрывая и попроша, и воздух
наполнился какофонией триумфальных
воплей.

Безразличная лапа вырвала реликвию
Шаа-гома из кровавых ошлётков кожи,
плечулов и одежды и отбросила в тени.
Ключ остановился у искажённого побега
кровавого терновника, который быстро
окүтал камень с алыми искрами.

Там он и остался в ожидании новых
жертв.